

КАК БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ: ТЕКСТЫ И СМЫСЛЫ
В СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА
ПРИМАКОВА

Люкшин Д.И., кандидат исторических наук

HOW TO BE A CITIZEN OF RUSSIA: TEXTS AND MEANINGS
IN THE COLLECTED WORKS OF YEVGENY MAKSIMOVICH
PRIMAKOV

Lyukshin D.I.

За быстрой сменой календарных листов: в тени арок «Крымского моста» и под калиброванный грохот сирийского освобождения как-то незаметно проскочил и четверть-вековой юбилей советской агонии, и 25 лет новейшей российской государственности. Время подводить первые итоги можно, – уже и по историческому счету, – бросить пускай и беглый взгляд назад, перестать «клясться» проклятым наследием «совка» и задуматься о новых смыслах, ведь, положа руку на сердце, едва ли в 1948 году кому-нибудь в мире пришло бы в голову объединить Советский Союз с Финляндией и Польшей концептом «постимперского пространства».

Вечность имеет обыкновение проходить очень быстро, и нынешнему поколению, «обдумывающему житье, решающему, делать жизнь с кого», – уже трудноато разобрать, чем Троцкий отличался от Сталина и Берия от Курчатова, а вот героев во времена поближе искать уже трудноато, даже Даниле Багрову

должно быть в районе сорока лет. Патриотизм требует не только образа, но и нотаты – нравоучения, без чего осознание себя в качестве любящего Отечество субъекта немыслимо. Ну а если рассуждать уже совсем по-взрослому, то чувство любви к своей Родине не должно иметь источником ненависть к Родине чужой. Только уважительное отношение к соседним и дальним странам, – в отличие от скороспелой, задиристой ненависти, – позволяет воспитать стойкое чувство Отчизны – места, где ты хозяин: рядник, старатель и ответчик.

Вот только опыт этот непростой и недешевый, поэтому воспитанием гражданского чувства нужно руководить, для начала объяснив, – что такое Отечество, почему и как его надо любить. В этом смысле 10-томное собрание сочинений Евгения Максимовича Примакова¹ – наставление для тех, кто свою Родину ценит, любит и готов защищать. Уникальный опыт автобиографии, явленной в формате ком-

плекса аналитических и популярных текстов с весомым добавлением академической традиции; опыт – единственный в своем роде – требующий напряженного соучастия в его освоении, зато избавленный от назойливой нотации и неуместного морализма, дополненный воспоминаниями коллег, партнеров и современников, и снабженный обширным справочным материалом, сразу превращает это «Собрание» в историко-биографический массив, имеющий не только самостоятельное социокультурное значение, но и представляющий несомненный интерес как для профессиональных историков, так и для всех, кто ощущает гражданскую сопричастность «роковым минутам» становления новой Российской государственности.

Строго говоря, новостью назвать это событие сложно – презентация Собрания сочинений состоялась в Москве в медиацентре Российской газеты 20 июня 2016 г. 9 февраля позапрошлого года «Творческий коллектив составителей Собрания сочинений Е.М.Примакова в 10 томах» был отмечен премией Российского союза журналистов. Многие издания и средства массовой информации уже откликнулись на появление этого научно-мемуарного комплекса, дополненного в октябре 2016-го двухтомником воспоминаний о Е.М.Примакове «Неизвестный Примаков»², в котором собраны мемуары коллег, соратников, друзей, от Георгия Данелия до Мадлен Олбрайт. Но восприятие этой публикации в качестве куль-

турного феномена потребовало некоторого времени, в том числе и для знакомства с текстами, доступно многим из которых был ограничен. Время понадобилось и для того, чтобы соотнести личность Е.М.Примакова с его нарративами, осмыслить трансформацию историческое содержание, опосредованную этим изданием, как в свое время сам Евгений Максимович решительно перекраивал ландшафт поля политики.

Биография Евгения Максимовича Примакова, девяностолетие которого приходится на октябрь этого года, неординарная и, – по советскому времени непрямая: занимался всем и сразу, – выпускник Московского института востоковедения (о котором широкой публике известно лишь, что список его известных выпускников в Википедии занимает три десятка страниц, и через одного в нем либо генерал, либо академик), – журналист, дипломат, разведчик, ученый, политик, – была такая профессия (и мореплаватель, и плотник, и академик, и герой), называлась «ответственный работник», а еще раньше «слуга государев», – человек, что раньше государя его желания понимал и некорыстно «прямил» пред грозными очами, наилучшим образом волю государеву исправляя.

Проблема была в том, что даже в богатом талантами Отечестве нашем тяжело сыскать было тех, кто критериям «слуг государевых» удовлетворял бы. С одной стороны, сами государи, – в сердцах, – име-

ли обыкновение слуг своих казнить (каялись, правда, нередко, – дак не всяк Илья в подвалах до новой княжьей милости-то доживал), с другой, – горек он этот хлеб и неудобен, крест гражданского служения; и по-человечески понятно, Баянами еще пропетое, стремление внимания государей лишний раз не привлекать... Отсюда и постоянные поиски, милости-опалы, пожалования-казни, репрессии и «перебор людишек», исконно власти нашей, – не привыкшей отказывать себе в удовлетворении даже малых желаний, – присущие. Метод этот, что заимствовали московские государи из византийской мудрости (далеко, впрочем, учителей опередив), – негуманный, даже зверский, но ведь до чего эффективный, – позволял, при умелом, конечно, применении сыскать людишек для любого дела годных и охочих. Неискушенный в политтехнологиях парнишка из Гори (нарушая первое правило аппаратной борьбы: Знание – Сила, важный ресурс), поделился своим изумлением с друзьями: «Кадры решают все!»

Так или иначе, Евгений Максимович со службой справлялся и свой «почетный...», то бишь синекуру директора Института востоковедения АН СССР, честно заслужил задолго до того, как сделался Министром иностранных дел. Но явившаяся в государстве нужда в человеке, интересы страны не только чувствуящем, но и готовом их отстаивать, вывела его на авансцену политики, и это оказалось стопроцентное попадание, – одна

из безусловных кадровых удач администрации первого Президента России, на которые эта эпоха была, в общем-то, не слишком богата.

Впрочем, в случае с Е.М.Примаковым, обращает на себя внимание, то, что любое его перемещение в государственной структуре всегда оказывалось «в десятку». Куда бы он ни приходил, даже на несколько месяцев – всюду происходили глубокие позитивные изменения (туда, где можно было повременить, его и не назначали), обусловленные его феноменальной способностью стабилизировать ситуацию в моменты кризисов, находясь на самых ответственных постах в государстве (В.А.Садовничий). Он как будто все знал, знал лучше тех, кто долгие годы занимался тем или иным делом. Феномен Примакова в том, что он был личностью, для которой, казалось, не было пределов компетенции. Этому человеку ни один мундир не бывал велик, даром, что собственно мундира-то у него и не было (от генеральского звания, полагавшегося начальнику Главного Управления КГБ, отказался еще в 1991 г.).

Вообще, он карьеристом-то не был, за кресла не держался, обладал чувством такта и здравым смыслом, потрясающим чувством собственного достоинства и самодостаточностью. Он никого не просил: это его находили, звали, мешали, забывали поблагодарить, мотали нервы... и снова просили. Загадка Примакова, его неизменно *Veni, vidi, vici* (провоцирующая

теперешних выдвиженцев махать шашкой направо и налево в стремлении опережающими темпами чего-нибудь да модернизировать), не дает покоя сменщикам, искренно стремящимся выучиться быстро брать ситуацию под контроль и выгибать ее в нужном направлении. Да вот беда – оказывается, что решительности и апломба не всегда достаточно. Хотя разгадка феномена Примакова не должна быть уж слишком сложной, тем более, что он сам ее оставил, завещал, не только без утайки повествуя о событиях и давая характеристики, но и емко и образно описывая исходные параметры, возможные варианты и причины своих поступков. Возможно, не каждый решится: несколько тысяч страниц убористого текста не всякий ревнитель величия России осилить может. Но, – поделюсь секретом, – тут, на самом деле, не надо всех десяти томов... Достаточно нескольких глав любой его работы: пронзительно тревожных «Мыслей вслух», или академически чопорной «Анатомии Ближневосточного конфликта».

Кстати сказать, уже в «Анатомии...», выпущенной издательством «Мысль» в 1978 г., вполне проявился фирменный стиль примаковского нарратива: блестящий и остающийся актуальным анализ; честность, выдающая самоуважение и уверенность и в себе, и в зрелости партнера, перед которым раскрываются не только факты, но и эмоции – невысказанные в вицмундире, но вполне естественные в душе гражданина (свое знамени-

тое «Было горько сознавать...» он напишет много позже, но ни один из его текстов нельзя назвать безразличным); и, наконец, та особая «морозная» прозрачность слога, что, выдавая полуночные бдения над текстом, позволяет с пушкинской точностью в нескольких словах выразить суть проблемы.

Или, вот, возьмите «Минное поле политики», писанное после тяжелых, но плодотворных трудов, за которые не стыдно, и здесь будет читаться повествование о долге, который превыше всего, не потому что довлеет, а потому что являет собой внутреннюю сущность человека, выступает основой его гражданской идентичности. Эта неизбывная сыновья любовь, что с давних времен зовется патриотизмом, любовью к Отечеству. Чувство, которое – по-хорошему – надо бы отличать от любви к Родине, которая, как и любовь к матери не требует рассуждения и допускает аффектацию, коли та идет от чистого сердца. Здесь иное, патриотизм – чувство требовательное и понимающее, сродни разговору взрослого сына с не одряхлевшим еще родителем, который должен открыть отпрыску суть бытия и объяснить его место в космосе, а сыновий долг – принять вещи, такими какие они есть, и, смилив юношеский гонор, ступить на стезю хранителя и защитника...

Не у всех получается, не каждый успевает... Но в случае с Евгением Максимовичем – опять «в яблочко!» (хотя – люди талантливые всегда уходят не вовремя, – не

дописав, не доделав... или мы не успеваем их дослушать). И этот урок патриотизма первой свежести, – а другого его просто не предусмотрено, – явлен всем, претендующим на звание граждан России, в творческом наследии одного из ее великих сынов. Достойный человек не может не обладать широтой познаний и твердостью духа. Его ноша тяжела, а путь его долог. Человечность — вот ноша, которую несет он: разве не тяжела она? Только смерть завершает его путь: разве не долог он? Эти слова Конфуция как нельзя лучше описывают жизненный маршрут Евгения Максимовича, личность и легенда которого стали воплощением идеи гражданского служения, – как оно мыслимо в современном мире.

И в этом смысле публикация его мемуаров – стопроцентное попадание, но на этот раз уже структур нашего гражданского общества, достойнейшим представителем которого был Е.М.Примаков, суть гражданского подвига которого состояла в том, в том, что, сочетая в себе глубокий аналитический ум, талант руководителя и высочайший профессионализм, он, – горячий патриот своей страны, – беззаветно принес свои дарования на алтарь служения Отечеству. Принес молча, сурово, по-мужски.

Пожалуй, самой важной наградой Е.М.Примакова был уникальный жизненный опыт, которым он и делится с читателем. В мемуарах нередко впервые приводятся многие факты, которые никогда прежде не предавались огласке, в том числе о геополитических вызовах

эпохи перестройки и времен становления постновойшей российской дипломатии. «В результате вырисовывается колоритная картина, на основании которой можно сделать вывод о международном восприятии Советского Союза и его президента накануне августовского путча 1991 г.»³ Рассказывается об условиях и целях вступления Российской Федерации в поле современной глобальной политики. Картина получается тем более ценная, что этот период в жизни страны воспринимается, в основном, через призму внутренних проблем, решение которых, однако, не отменяло необходимости генезиса и самоопределения в новых геополитических реалиях, – чего стоят только воспоминания об ошибках и способах чеченского урегулирования или выходе из провала 1998 года...

Несомненный интерес будут представлять труды и мемуары Е.М.Примакова для профессиональных историков, политологов и т.п. Вот ведь странное дело, хотя «эпоху Примакова» от настоящего времени отделяет, казалось бы, совсем незначительное время, сочинений исследователи позднесоветского и раннего постсоветского периодов нашей истории – в силу исключительной политизированности недавнего прошлого – продолжают испытывать ощутимые трудности в его непредвзятом изучении из-за обилия оценочных штампов и стереотипов – идеологически противоположных, но в равной мере препятствующих реконструкции объективной карти-

ны нашей истории конца XX – начала XXI вв. И в этом отношении обстоятельные и точные труды Е.М.Примакова – в первую очередь мемуарные, но также и все остальные, представленные в данном десятилетии, – становятся надежным подспорьем для воссоздания близких к нам десятилетий отечественной истории⁴.

Безусловной удачей издателей следует признать выбор издательства и творческого коллектива для формирования научно-справочного аппарата Собрания сочинений. Команда АИРО, это дружное сообщество профессионалов, каждый из которых является мастером своего дела, – мотором и мозгом которой неизменно остается Г.А.Бордюгов (еще одна легенда отечественной культуры), – блестяще справилась с решением весьма непростой задачи формирования глоссария, комментариев и именного указателя и т.п. В результате их впечатляющих усилий, каждый том собрания сочинений снабжен впечатляющим справочным аппаратом, что, безо всякого сомнения, способствует лучшему пониманию хода мыслей и логики Е.М.Примакова, дает возможность восстановить широкий политический контекст, в котором действовало руководство страны, способствует быстрому нахождению информации об акторах отечественной политики, чьи имена порой уже стираются из памяти современников и почти ничего не говорят новым поколениям россиян. Собственно говоря, как раз наличие такой аппаратуры, позволяющей не тратя времени на поиск

и интерпретацию дополнительных материалов, составить представление о проблеме, которой посвящен скрипт, и отличает добротное академическое издание от небрежной поделки или трендового чтива.

Думается, вовсе не случайно их труд был отмечен профессиональным сообществом журналистов России, наградившим творческий коллектив составителей Собрания сочинений Е.М.Примакова и двухтомника «Неизвестный Примаков» премией Союза журналистов России. Это еще один знак, – сигнал живого гражданского общества, способного здраво и позитивно реагировать на события в стране.

Получившееся в результате совместных усилий столь многих неравнодушных людей концептуально завершенное, сочетающее в себе единство формы и содержания с изяществом стиля произведение можно считать не только данью памяти, но и достойным мемориалом к предстоящему 90-летию Евгения Максимовича. Спор об инструментальной пригодности исторических исследований, их значении и утилитарной пользе для современного общества, хотя за последний век привел уже к разделению общества на евро-атлантическое и континентальное, – ничем так и не завершился: для заокеанских коллег история – по сути искусство, для нас – наука. Однако же, еще с античных времен, история – это зеркало мертвых, – исправно служит живым, помогая не только найти ответы на загадки вчерашнего дня, но и обрести себя, уяснив свое место в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Примаков Е.М. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: ТПП РФ; «Российская газета», 2016.
- 2 Неизвестный Примаков. Воспоминания. – М.: ТПП РФ; «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. 488 с.; цв. илл.
- 3 Введение к собранию сочинений // Примаков Е.М. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1: Анатомия ближневосточного конфликта. Восток после краха колониальной системы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. С. X.
- 4 Там же. С. XIV.

Сведения об авторе: Люкшин Дмитрий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: dmitryi.lyukshin@krfu.ru.

Аннотация: Рецензия на 10-томное собрание сочинений журналиста, дипломата, разведчика, ученого, политика и общественного деятеля Евгения Максимовича Примакова.

Ключевые слова: Е.М.Примаков, собрание сочинений, автобиография.

Abstract: Review of the 10-volume collected works of the journalist, diplomat, intelligence officer, scientist, politician and public figure Yevgeny Maksimovich Primakov.

Key-words: E.M. Primakov, collected works, autobiography.